

УДК 81-23

**О СЕМАНТИЧЕСКОМ РОДСТВЕ ГЛАГОЛА С
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ**

Александр Николаевич Федотов

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается тесная семантическая связь прилагательных с глаголами, которая состоит в том, что последние (т. е. глаголы) способны представлять процессуальный признак в виде свойства той или иной субстанции.

Ключевые слова: глагол, процессуальный признак, прилагательное, качественный признак

Тот факт, что глаголы способны выражать не только актуальное, но и узуальное значение процессуального признака, то есть представлять какое-либо действие или состояние еще и в виде некоего свойства той или иной субстанции, особенно тесно сближает их с прилагательными, обозначающими качественные признаки.

В самом деле, (перефразируя высказывание Дж. Лайонза [4, С. 343]) различие между качеством и свойством (если оно вообще не иллюзорно) менее разительно, чем различие между актуальным и узуальным значением процессуального признака, вследствие чего иногда бывает довольно трудно провести различие между глаголом и прилагательным. Разумеется, здесь речь идет о тех случаях, когда глагол, выражая узуальное значение признака, функционирует в качестве согласованного определения в форме, традиционно называемой причастие.

Так, в толково-грамматическом словаре «Русский глагол и его причастные формы», составленном И.К. Сазоновой, адъективные формы, имеющие глагольные основы, часто подаются с пометой «в значении прилагательного» [9]. Например, словоформа *читающий* рассматривается в этом значении как «любящий читать произведения художественной литературы» (*читающая публика, читающие студенты*) [Указ. соч., С. 514], а *думающий* – как «серьезный, проникающий в суть дела, явления» (*думающий работник, думающий студент, думающий инженер*) [Там же, С. 120].

В предисловии к словарю дается пояснение, что «в адъективных значениях причастие обозначает действие или состояние как признак, свойство в их отвлечении от временной приуроченности: *блуждающая улыбка, документированный вывод ... и др.*». При этом все же подчеркивается, что «адъективные значения ... не могут быть отнесены к прилагательным, поскольку они обозначают такие свойства или состояния лица или предмета, которые связаны прежде всего с процессом действия или его результатом» [Там же, С. 10-11].

Тем не менее как прилагательное в этом словаре квалифицируется, например, словоформа *блестящий*, которая подается со следующими толкованиями и примерами: 1. яркий, сверкающий (*блестящие глаза, блестящая игрушка*); 2. роскошный, великолепный (*блестящий маскарад, блестящий бал*) [Там же, С. 23].

Попутно заметим, что имя прилагательное считается одной из категорий, присущих древнему имени, которая в результате развития научной мысли выделилась в самостоятельное понятие качественного признака предмета. Понятие формального значения прилагательного берет начало в греческих грамматиках, авторы которых не выделяли этот разряд слов в самостоятельную часть речи, а рассматривали как один из подвидов широкого класса слов, в частности лексему *επίετον* Дионисий Фракийский определял как общее имя, которое одинаково добавляется как к собственным, так и к общим именам, чтобы выразить похвалу или упрек и исходит от души, или от тела, или от внешних качеств, в трудах Аристотеля это понятие употреблено с целью представления художественной информации о чем-то или ком-то. В дальнейшем римский грамматик и учитель в Константинополе Присциан подчеркивает, что прилагательное не может существовать без существительного – «другого имени», *adiectiva* – это подвид имен, общий для большого количества объектов и, фактически, используется для выражения отношения (позитивного или негативного), уточнения определенных свойств этих объектов.

Именно античная теория стала фундаментом для характеристики имениприлагательного как части речи в славянских грамматиках, поскольку за основу в них была взята греческая классификация частей речи (дефиниция «имя» в этой классификации охватывала и понятие прилагательного). В частности, языковед Л. Зизаний в предназначенном для церковных школ педагогическом труде «Грамматика словенска» разделяет имена на «Соб(ъ)ствен(ъ)ное» и «Нарицаемое» (общее), в общих именах выделяет «осущесвленное» – существительное и «прилагаемое» – прилагательное, которое

может описывать как внешние качества предмета, изображаемого существительным, так и внутренние.

В «Грамматике» М. Смотрицкого, которая до середины XVIII в. считалась основным учебником по грамматике в России, на Украине и в Белоруссии, прилагательное определено как «имя, прилагаемое» к другому, здесь же дается термин «прилагательное», который стал основой для формирования соответствующего понятия в русском языке. В XIX веке русские грамматики выделяют прилагательное в отдельную часть речи с созданием понятия и термина «прилагательное».

Главной проблемой вычленения из общих имен отдельно существительного и отдельно прилагательного было морфологическое и семантическое их сходство – способность изменяться по падежам и принадлежность к одному роду (исследователи не принимали во внимание синтаксическую дифференциацию).

Исследование создания терминологии в области прилагательного в античной грамматической науке свидетельствует о тесном взаимодействии понятий прилагательного и грамматического определения, в частности, используя термин для обозначения синтаксической категории обозначения и для выделения тех имен, которые выполняют роль прилагательного.

Семантико-синтаксический критерий, положенный в основу определения прилагательного, позволяет отметить присущие ему признаки и те, что отличают прилагательное от имени существительного. Уже Присциан был близок к выделению прилагательного в отдельную часть речи, однако препятствием на этом пути было морфологическое и семантическое сходство между существительными и прилагательными.

Морфологические категории рода, числа и падежа прилагательных являются зависимыми от указанных категорий в существительных, признак которых они передают. Категории числа и рода в прилагательных тоже являются изменяемыми, тогда как в существительных категория числа имеет неоднородный характер (большая часть форм обнаруживает особенности

абсолютно словоизменительной, другая является классификационной). Морфологическими признаками прилагательного являются способность прилагательного изменяться по родам, числам и падежам, а другие признаки, в частности степени сравнения, в большей степени являются словообразовательными.

Весомая роль в изучении имен прилагательных принадлежит Александру Афанасьевичу Потемне. Акцентируя внимание на том, что [29](#) прилагательное как семантический класс слов определяется высокой степенью абстрактности значений, который предполагает соответствующий уровень развития человеческого сознания, ученый выделял две стадии (этапа) его формирования.

Первая стадия - "подготовительная", она характеризовалась тем, что мышление людей не было еще способно отделить качество от предмета, поэтому речь обходилась синкретическим именем или грамматической категорией субстанции.

Между тем, по мнению В.Г. Руделева и О.А. Руделевой, адъективные формы в таких словосочетаниях, как *блестящая ложка* и *блестящая на солнце ложка* следует относить к различным частям речи: в первом случае это прилагательное, а во втором – причастие, т. е. глагол. «Просто блестящую ложку, – поясняют они, – можно одарить еще такими частицами: более, очень, самая. Это не слова, это элементы форм сравнительной и превосходной степени прилагательного: очень блестящая ложка, самая блестящая ложка. Сказать «самая блестящая на солнце ложка» – нельзя. Вот и получается, что в первом случае у нас действительно прилагательное: *блестящая* – это постоянное качество упоминаемой ложки. Во втором случае ложка только блестит на солнце, а так-то она, возможно, и не блестящая!» [8, С. 111-112].

Таким образом, главное отличие глагола от прилагательного состоит в том, что качественный признак, выражаемый последним, обладает способностью изменяться по шкале интенсивности как в сторону его увеличения, так и в сторону уменьшения, о чем свидетельствует наличие у прилагательного специфических форм сравнительной и превосходной степени.

Разумеется, в том случае, когда глагол, выражая узусуальное значение процессуального признака (т. е. свойства), приобретает вдруг значение признака качественного, он как бы «переходит» в разряд прилагательных.

Тем не менее еще со времен античности прилагательное принято объединять с существительным в один разряд «имя». Однако это абсолютно неправомерно. Есть все основания для объединения прилагательного в один разряд с глаголом, семантической сущностью которого также является понятие признака. В свое время это отмечалось в трудах наиболее выдающихся представителей отечественного языкознания.

В лингвистической концепции А.А. Потебни прилагательное и глагол рассматриваются как признаковые части речи, различающиеся между собой только тем, что глагол обозначает признак во времени его возникновения от действующего лица, а прилагательное – как признак, данный в вещи. «Сравнивая, с одной стороны, выражения, – пишет А.А. Потебня, – как «зеленая трава», не составляющие предложения, а с другой предложения, как «трава зеленеет», не найдем в них никакого различия по содержанию» [7, С. 91].

А.М. Пешковский, отмечая семантическое сходство указанных частей речи, считал, что они могут быть объединены друг с другом и вместе противопоставлены существительному, так как «существительное обозначает предмет, а прилагательное и глагол то, что мы приписываем предметам». «А предметам, – пишет он, – мы приписываем, конечно, их признаки. Это и есть самое общее значение обеих этих частей речи» [6, С. 75].

Представители так называемого «логического» направления в русском языкознании (И. Орнатовский, Л.Г. Якоб, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев), в трудах которых нашли отражение идеи всеобщей, или философской, грамматики, рассматривая прилагательное в качестве самостоятельной части речи, противопоставляли его существительному и сближали таким образом с глаголом на основании того, что оно, кроме выполнения атрибутивной функции, может быть и сказуемым [5;] или рассматривали прилагательное как

составную часть совокупного глагола [3]. Сходство глагола и прилагательного отмечалось также и А.А. Шахматовым [10].

В современном языкознании есть тенденция изучать прилагательное внутри глагольного класса или рассматривать его как самостоятельную часть речи, родственную глаголу, а не существительному. Согласно Е.М. Вольф, «качественные» прилагательные являются «классическими предикатами», так как не включают никаких других сем, кроме предикативных [2, С. 9].

Представитель американской лингвистики Л. Бэбби, используя понятие глубинной структуры и методы порождающей грамматики Н. Хомского, пришел к выводу, что в глубинной структуре «краткая» форма прилагательного в русском языке – это глагол с признаком +адъективность. На основании этого Л. Бэбби утверждает, что прилагательные и глаголы являются представителями одной лексической категории и различаются единственным признаком – «адъективностью» [1, С. 158].

Список литературы:

1. Бэбби Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.15. М.: Прогресс, 1985.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1978.
3. Греч Н.И. Пространная русская грамматика. Т.1. СПб., 1827.
4. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978.
5. Орнатовский, И. Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных. – Харьков, 1810.
6. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956.
7. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2 – М.: Учпедгиз, 1958.
8. Руделев В.Г., Руделева О.А. Вначале было слово... – Тамбов, 1995.

9. Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь. – М.: Русский язык, 1989.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского язык. – Л.: Учпедгиз, 1941.

UDK 81-23

**ON THE SEMANTIC RELATIONSHIP
OF A VERB WITH AN ADJECTIVE**

Alexander N. Fedotov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article discusses the close semantic connection of adjectives with verbs, which consists in the fact that the latter (i.e., verbs) are able to represent a procedural feature in the form of a property of a particular substance.

Key words: verb, procedural feature, adjective, qualitative feature.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.